

Секция «Теория, история и методология перевода»

История перевода романа Мармонтеля “Bélisaire” Екатериной II

Сосницкая Софья Алексеевна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Высшая школа перевода (факультет), Москва, Россия

E-mail: sophyasos@yandex.ru

Практически всегда мировая история рассматривается через призму политических и экономических реформ или военных и революционных событий. Историки, среди которых и С. М. Соловьев, и Н. М. Карамзин, и В. Н. Татищев, почти всегда только перечисляют, какие новые стили или литературные произведения появились, редко обращая свое внимание на то, какое влияние культура и искусство оказывают на принятие государственных решений, но именно они порой оказываются судьбоносными. Если рассмотреть внимательно все исторические периоды, то можно проследить, что каждый из них имеет свой собственный уникальный знак отличия. Сначала, немного окунемся в Петровскую эпоху, так как именно на ней заложен базис нашего научного исследования...

Безусловно, первое, что приходит на ум, говоря о Петровской эпохе учреждения Сената в 1711 году и Святейшего Синода в 1721 году, создание флота, участие в Северной войне 1700-1721 годов и получения выхода к Балтийскому морю, провозглашение России империей... Но возможно ли бы все это было без реформ Петра I в области языка, а уж тем более без последующей переводческой деятельности (ведь все идеи и замыслы, воплощенные императором в жизнь, относятся к последствиям Великого посольства 1697-1698 годов). Царь отказывается от церковнославянской азбуки, заменяя её новой «гражданской»; в связи с развитием науки и техники на подобии западноевропейской, требуется перевод специализированной литературы [2]. В 1724 году Петр I издаёт указ, согласно которому переводчик обязан досконально знать тот предмет, о котором переводит. Более того, его перевод должен быть близок к стилю посольского приказа. В целом, рассматривая переводческую деятельность Петровской эпохи, можно смело утверждать, что она имела важное политическое и экономическое значение не только для последующего развития, но и для дальнейшего существования страны.

После смерти Петра I грядёт череда дворцовых переворотов. Перевод научной литературы будет осуществляться в созданной в 1725 году Академии наук и иметь исключительно узкий характер, так как почти все ученые, среди которых крупный ботаник И. Г. Кельрейтер, основатель эмбриологии К. Ф. Вольф или знаменитый натуралист и путешественник П. С. Паллас, были немецкого происхождения, или просто - иностранцами, и каждый специализировался в своей определенной области. Со времён правления императрицы Елизаветы Петровны Российская империя постепенно начинает оказываться под влиянием французского просвещения, и вот к власти приходит Екатерина II. С первого взгляда могло показаться, что её правление не должно было отличаться от двух предшественниц, но она избирает абсолютно иную политику, которая была не только диаметрально противоположна, но и впервые со времен правления Петра I влекла за собой кардинальные реформы в социальной жизни страны. Значительное внимание уделяется переводческой деятельности. Перевод осуществляется даже с китайского языка. Появляются важнейшие произведения мировой литературы с античности до XVIII века. При Екатерине II было основано «Собрание, старающееся о переводе иностранных книг на русский язык», в 1790 году издается указ об учреждении Переводческого департамента при Академии наук [3]. В один прекрасный день, «Семирамида Севера», как прозвал её Вольтер [4], получив роман французского просветителя Мармонтеля «Bélisaire»,

решает лично принять участие в его переводе.

В чем цель данного исследования... Пойдем, как говорят математики - от противного.

Во-первых, чтобы любой правитель, а уж тем более императрица Екатерина II лично взялась за перевод, произведение должно быть действительно значимым творением, благодаря которому можно будет сразу «убить двух зайцев»: войти не только в историю Российской литературы и истории перевода в России, но и во Французскую историю.

Во-вторых, императрица имела очень близкие дружественные отношения и с Вольтером, и с Дидро, и с Д'аламбером [1]... Допустим, что Екатерина II увлекалась переводческой деятельностью и посвящала ей все свое свободное время. Она могла чисто даже из вежливости перевести какой-нибудь самый незначительный роман своего друга-просветителя... Но её выбор пал именно на малоизвестного в Российских салонах Мармонтеля и опального у себя во Франции. (Хотя, вспомним тот факт, что Вольтер также был гоним на своей родине, однако, императрица не удостоила его своим личным переводом).

В-третьих, Екатерина получила этот роман, находясь в дороге... В чем была спешность переводить роман в пути, распределив главы между сопровождавшими её больше политическими деятелями... Ведь можно было оставить этот роман до её возвращения в Северную столицу или, на самый худой конец, переслать его придворным переводчикам (их было ни один, и ни два, а целый штат, поэтому перевод могли бы выполнить в короткие сроки). Достаточно вспомнить тот факт, что до конца жизни «Семирамида Севера» «по-русски плохо понимала» [4]... и её перевод все равно редактировался.

Наконец, в чем значимость «переводческой деятельности» Екатерины. Её перевод не был профессиональным, и выбор пал только на одну единственную главу. Стоит также отметить, что и историков-современников, и историков XIX века, и современных историков мало интересовал или интересует факт личного участия императрицы Екатерины II в коллективном переводе. Всегда делается акцент только на её просветительской деятельности.

Источники и литература

- 1) Валишевский К.Ф. Вокруг трона: Московское Книгоиздательское Товарищество «Образование», 1910 г.
- 2) Костикова О.И. Перевод и развитие русской словесности в эпоху Петровских реформ // Вестник Московского университета. 2009, Серия 22, Теория перевода, №2
- 3) Нелюбин Л.Л., Хухуни Г.Т. История и теория перевода в России: МГОУ, 2003 г.
- 4) Соловьев С.М. История России с древнейших времён: ЭКСМО, 2009 г.